
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ, ЭТИМОЛОГИЯ

HISTORICAL LEXICOLOGY, ETYMOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 103–109.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(5(511):103-109.

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-103-109

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛЕКСЕМЫ «СТРАХ» И АНГЛИЙСКОЙ “FEAR”

Александра Андреевна Дворкина¹, Светлана Анатольевна Питина²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, alexandrasubbotina07@yandex.ru, 0009-0007-9010-5533

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sap.pitina@rambler.ru, 0000-0003-4983-6872

Аннотация. В статье в сопоставительном аспекте рассматривается этимология русской лексемы «страх» и английской “fear” (сущ.). Анализируется история научных гипотез о происхождении обеих единиц, включая дискуссионные и устоявшиеся версии в русской и англоязычной этимологических традициях. На основе реконструкции праславянских и древнегерманских форм прослеживаются семантические изменения, приведшие к формированию современных значений. Особое внимание уделяется истории этимологических исследований: показано, как в отечественной и зарубежной лингвистике складывались подходы к реконструкции исконного значения слов. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на различие этимологических сценариев, психологическое значение страха в обоих языках является вторичным по отношению к более древнему физическому (телесная реакция) или событийному (внешняя угроза) смыслу.

Ключевые слова: этимология, эмоция, страх/fear, сопоставительный анализ

Для цитирования: Дворкина А. А., Питина С. А. Сравнительная этимология русской лексемы «страх» и английской “fear” // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 103–109. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-103-109

Original article

COMPARATIVE ETYMOLOGY OF THE RUSSIAN LEXEME “СТРАХ” AND THE ENGLISH “FEAR”

Aleksandra A. Dvorkina¹, Svetlana A. Pitina²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, alexandrasubbotina07@yandex.ru, 0009-0007-9010-5533

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, sap.pitina@rambler.ru, 0000-0003-4983-6872

Abstract. This article presents a comparative analysis of the etymology of the Russian lexeme «страх» and the English noun “fear”. It examines the history of scholarly hypotheses regarding the origin of both units, including both debatable and established theories within the Russian and English etymological traditions. Based on reconstructions of Proto-Slavic and Proto-Germanic forms, the study traces the semantic changes that led to the formation of their modern meanings. Special attention is paid to the history of etymological research, demonstrating how approaches to reconstructing the original meaning of these words have developed in Russian and foreign linguistics. The conclusion draws that, despite the different etymological scenarios, the psychological meaning of fear in both languages is secondary to an older physical (bodily reaction) or event-based (external threat) sense.

Keywords: etymology, emotion, страх/fear, comparative analysis

For citation: Dvorkina AA, Pitina SA. Comparative Etymology of the Russian Lexeme “страх” and the English “fear”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(5(511):103-109. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-103-109

Введение

Традиция рассмотрения страха в качестве фундаментальной эмоции, репрезентирующей специфику человеческого существования, восходит к античному периоду развития философской мысли. Тема страха, обнаруживая значительное тематическое разнообразие, на протяжении всей истории выступала одним из центральных предметов философской рефлексии. Однако именно в современную эпоху исследование феномена страха приобретает особую актуальность, что обусловлено интенсификацией переживания страха человеком в настоящий исторический период [10]. В научной литературе неоднократно отмечалось, что вербализация негативных эмоций характеризуется более высокой степенью дифференцированности по сравнению с позитивными эмоциями [6]. Данное положение обосновывается в работах А. Вежбицкой [1; 2], М. Д. Городниковой [3], Н. А. Красавского [4], Л. А. Пиотровской [7; 8] и В. И. Шаховского [14; 15], которые также исследовали феномен страха и взаимосвязь языка и эмоций. Указанные обстоятельства определяют высокую значимость комплексного научного анализа проблематики страха.

Углубленному постижению данного феномена способствует выявление этимологического содержания лексемы «страх». Этимологический анализ, будучи направленным на реконструкцию исконного значения слова и его первичной структуры, открывает возможности для экспликации сущности обозначаемого данным словом понятия [9]. В рамках отечественной и англоязычной лингвистики сложились свои научные традиции этимологических исследований, а значительный вклад в понимание языковых процессов внесли многие исследователи, посвятившие свою деятельность реконструкции истоков лексических единиц.

Русская этимология развивалась благодаря трудам ученых разных национальностей и школ. Русский и немецкий лингвист М. Фасмер составил самый авторитетный и полный на сегодняшний день этимологический словарь русского языка (1938–1950). Этот труд охватывает 18 тысяч статей, учитывая данные более 200 языков. О. Н. Трубачев, один из ведущих специалистов в области этимологии, перевел и дополнил словарь Фасмера, а его главной работой стал «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» (1974). В своем фундаментальном многотомном собрании «Труды по этимологии» он писал о том, что этимология — важнейший метод для проникновения в древнейшую историю,

культуру народа [12, с. 389]. По мнению ученого, анализируя происхождение слов, можно восстановить образ жизни, верования, социальное устройство и хозяйственный уклад предков, которые не всегда отражены в письменных источниках [13]. Особо важным Трубачев считал прием семантической реконструкции — попытку найти первоначальное значение слова, проследить, как менялось его значение. Это позволяет понять, как развивалось мышление человека [12, с. 391]. Данный подход коррелирует с принципами лингвокультурологического изучения концептов. Весомый вклад в развитие русской этимологии внес П. Я. Черных. Главная особенность его «Историко-этимологического словаря современного русского языка» (1999) — выраженный исторический подход. Он объясняет происхождение слова и подробно прослеживает его историю в русском языке.

В области этимологии английского языка также сформировалась мощная научная традиция, опирающаяся на труды выдающихся филологов и лексикографов XIX–XX вв. Одним из основоположников научного подхода к происхождению английских слов стал В. У. Скит, который одним из первых применил строгие сравнительно-исторические методы к изучению английской лексики, результатом чего стал фундаментальный «An Etymological Dictionary of the English Language» (1882). Развитие этой традиции продолжил Ч. Т. Онбонс, выступивший редактором одного из самых авторитетных этимологических словарей — «The Oxford Dictionary of English Etymology» (1966), который, будучи основан на принципах Оксфордского словаря, по сей день остается настольной книгой для специалистов. Самым важным событием в изучении английского языка стал труд Д. Мюррея — «Oxford English Dictionary» (1913). Это толковый словарь, но в каждой его статье есть подробная история слова, его происхождение и развитие значений.

Несмотря на различия в русском и английском языках, их история имеет общие корни. Следовательно, этимологи, работающие с русским и английскими языками, используют схожие методы реконструкции, обращаясь к одним и тем же языкам, восстанавливая первоначальные формы слов и подчеркивая важность культурно-исторического подхода к этимологии для понимания ментальности носителей языка [5].

Изучая историю того или иного слова в английском языке, исследователи часто привлекают данные славянских языков для иллюстрации древних фонетических или семантических процессов —

и точно так же русские этимологи обращаются к германским и балтийским параллелям. Таким образом, этимология представляет собой не совокупность изолированных национальных школ, а область знания, объединяющую усилия исследователей разных стран в реконструкции глубинных процессов становления языка и мышления.

Этимология слова «страх» в русском языке

Обратимся к истории происхождения слова «страх», известного в древнерусском языке с XI в. Выявление этимологического первоисточника слова «страх» сопряжено со значительными трудностями, что обусловлено наличием целого ряда неоднозначных и противоречивых гипотез о его происхождении.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, праславянское слово *strachъ* изначально имело значение *оцепенение, остоленение* (или состояние *неподвижности, вызванное сильным испугом*). Слово имеет идентичные формы во всех славянских языках, что говорит о глубокой древности его происхождения. Наиболее тесные параллели лексикограф обнаруживает в балтийских языках, где сохранилось значение физического оцепенения или застывания (в литовском *stregti, stregiu* — *оцепенеть, превратиться в лед*, в латышском *strēģele* — *сосулька, strūdstēt* — *угрожать*). Фасмер указывает на соответствия в германских языках, где корень *strek-/strag-* также связан с идеей *напряжения, вытягивания*, что может описывать позу застывшего от страха человека (в немецком *strecken* — *растягивать*; в древнеанглийском *onðrecan* — *страшиться*). На основе анализа словаря М. Фасмера можно сделать вывод о том, что слово «страх» происходит от общеславянского корня *strach-*, восходящего к древней индоевропейской основе *ster-* со значением *коченеть, застывать, становиться неподвижным*. Исконное значение слова — не просто «боязнь», а именно физиологическая реакция на угрозу — оцепенение, состояние, при котором человек теряет способность двигаться (что сохранилось в выражениях *оцепенеть от страха или застыть от ужаса*)¹.

Этой же трактовки придерживается большинство исследователей. Еще в 1914 г. А. Г. Преображенский в своем этимологическом словаре русского языка признавал данное объяснение наиболее убедительным, возводя слово к корню *ster-* со значением «цепенеть, коченеть»². Впоследствии

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1987. С. 772.

² Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/>

эту точку зрения поддержал лингвист Н. М. Шанский, который также указывал на соответствия в балтийских и германских языках, например, литовское *stregti* (*коченеть, застывать*) и немецкое *strecken* (*вытягивать*)³. Аналогичной позиции придерживается и Л. В. Успенский, подчеркивающий, что первоначальный смысл слова «страх» сводился именно к физиологическому оцепенению, вызываемому ужасом (ср. лит. *strogti* — *цепенеть*)⁴. Кроме того, Г. А. Крылов, разделяя эту версию, дополнительно проводит параллель с английским *strike* (*поражать*), что также согласуется с идеей внезапного поражающего воздействия⁵.

Согласно этимологическому словарю русского языка Г. П. Цыганенко, общеславянская основа *strachъ* не имеет явных соответствий в неславянских языках и связана с русским *строгий*; восходит к индоевропейскому корню *sterk-* (представленному в русском языке как *торчать*)⁶. П. Я. Черных в своем этимологическом словаре также указывает, что праславянское *strachъ* соответствует немецкому прилагательному *strack* (*прямой*) и глаголу *strecken* (*делать прямым*), которые связаны с *streng* (*строгий, суровый*)⁷. Таким образом, исходный корень заключал в себе два семантических круга: *вытянутый, прямой* и *строгий*. Вероятно, современное русское прилагательное *страшный* образовалось именно от значения *строгий*, то есть обозначало того, кто способен внушить страх.

Другая, хотя и не получившая широкой поддержки в лингвистике, этимологическая традиция восходит к А. С. Шишкову, который в «Славянорусском корнеслове» писал: «...ежели от глагола *страхнуться* произвести существительное, то есть сотрясение или потрясение. Но что же иное страх, как не сотрясение души?

etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-preobrazhenskij/ (дата обращения: 9.02.2026)

³ Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. М. : Просвещение, 1975. С. 428.

⁴ Успенский Л. В. Этимологический словарь школьника. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/> (дата обращения: 17.01.2026).

⁵ Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. Санкт-Петербург : Victory, 2004. С. 378.

⁶ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. К. : Рад. шк., 1989. С. 317.

⁷ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. Москва : Русский язык, 1999. С. 207.

Итак, очевидно, что из *страх* сделалось *страх*¹. На основе своей теории Шишков также связывал *страх* со *страстью*, этой же гипотезы впоследствии придерживался польский славист А. Брюкнер, рассматривавший *strachъ* как славянское новообразование по отношению к *strastъ*². Ю. С. Степанов, опираясь на наблюдения А. Вайана, развил эту линию, соединяя этимологию страха со словами *страдать* и *страсть* и подкрепляя свой тезис фактами языка: выражениями *страсти-мордасти*, *рассказывали страсти* (в значении «ужасы») [11; с. 875]. Той же версии придерживается и А. К. Шапошников. В своём этимологическом словаре он приводит следующие данные: в русском языке XI–XVII вв. известно слово *страхъ*, которое отмечается в словарях с 1704 г. Данная лексема восходит к праславянскому *страхъ* — производному с суффиксом -х- от того же корня, что и *страда*, *страдать*³. М. Фасмер в своём этимологическом словаре оценивал данное мнение как ошибочное⁴.

Принципиально иную этимологическую трактовку лексемы «страх» предлагает Н. В. Горяев в своём «Сравнительном этимологическом словаре русского языка». Исследователь возводит русское слово к индоевропейскому корню, засвидетельствованному в санскрите (*trās-ati* — *дрожит*, *страшится*), древнеперсидском (*tars*), осетинском (*tārs-jn*), греческом (*τρέει* — *страшится*), латинском (*terror*), французском (*terroriser*, *terreur*) и чешском (*třísěti* — *содрогаться*). Согласно данной концепции, изначальное значение корня связано не с внешней опасностью или страданием, а с физиологической реакцией испуга — дрожью, содроганием перед лицом угрозы⁵.

Этимологический анализ слова «страх» выявляет его глубокие индоевропейские корни и неоднозначность трактовок. Наиболее убедительной представляется версия, возводящая праславянское *strachъ* к индоевропейской основе *ster-*

со значением *коченеть*, *застывать*, *цепенеть*. Эта гипотеза, поддерживаемая Фасмером, Преображенским и Шанским, раскрывает исконный смысл слова — не просто боязнь, а физиологическую реакцию оцепенения перед угрозой. Альтернативная традиция (А. С. Шишков, Ю. С. Степанов, А. К. Шапошников) связывает страх с корнем *sterk-* (*спогий*, *прямой*) или сближает его со *страдать* и *страсть*, однако М. Фасмер считал эту версию ошибочной. Особняком стоит гипотеза Н. В. Горяева о связи страха с дрожью (санскр. *tras-*). Несмотря на разногласия, очевидно, что современное понимание страха как психологической эмоции прошло долгий путь от конкретного телесного ощущения — застывания, содрогания или оцепенения — к абстрактному понятию, сохранившему эти древние смыслы в устойчивых выражениях языка.

Этимология слова “fear” в английском языке

Этимология существительного “fear” детально рассматривается в словарях, привлечённых в настоящем исследовании. В отличие от истории происхождения русской лексемы *страх*, относительно которого авторы выдвигают различные гипотезы о происхождении данного слова, в случае с английским “fear” все обстоит иначе: практически все исследователи сходятся на том, что современное английское слово прошло длительный семантический путь от обозначения объективной опасности к выражению субъективного чувства страха.

Так, согласно этимологическому словарю Ч. Оньюна (The Oxford Dictionary of English Etymology), существительное “fear” восходит к среднеанглийской форме *fere*, которая, в свою очередь, происходит от древнеанглийского *fær* (бедствие, внезапная опасность). В других германских языках обнаруживаются прямые соответствия: древнесаксонское *fār* (засада, западня), древневерхненемецкое *fāra* (западня, опасность), древнескандинавское *fār* (зло, вред), а также нидерландское *gevaar* и немецкое *Gefahr* (опасность). Эта лексема восходит к прагерманской основе *fēra-*, обозначавшей «опасность», которая связана с индоевропейским корнем *per-* в значении «пытаться, рисковать». Ч. Оньюнс особо подчёркивает семантическую эволюцию данного слова: от абстрактного «риска/испытания» через конкретное «опасность» к субъективному переживанию «страха». Что касается глагольной формы, древнеанглийский глагол *færan* изначально имел переходное значение «пугать, внушать ужас». В среднеанглийский период эта переходная

¹ Шишков А. С. Славянорусский корнеслов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slavjanorusskij-korneslov/> (дата обращения: 11.02.2026).

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1987. С. 772.

³ Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка. М. : Флинта; Наука, 2010. С. 385.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1987. С. 772.

⁵ Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. URL: https://www.slovorod.ru/etym-goryaev/_pdf/goryaev-lexicon.pdf (дата обращения: 11.02.2026).

конструкция была вытеснена из активного употребления, однако сохранилась в виде причастия *afraid*, от которого впоследствии образовалось современное *afraid*¹.

Э. Кляйн в своём словаре “A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language” реконструирует лексему “fear” по той же традиции, дополняя примерный ряд средневерхненемецким *vāre* (ambush, evil, intent — засада, злой умысел), а также проводит ещё более широкие параллели, указывая на греческое *peira* (испытание, попытка, опыт), от которого образовано слово *empeiria* (опыт), а также на латинское *periculum* (проба, риск, опасность), которое дало английское *peril* (опасность)².

Аналогичные примеры (древнеанглийское *fær*, древнескандинавское *far* — вред, бедствие, обман, и так далее) приведены и в этимологическом онлайн-словаре (“Online Etymology Dictionary”), составленном Д. Р. Харпером, американским лингвистом и историком языка³.

Словарь Merriam-Webster частично соглашается с вышеуказанными версиями. Так, согласно словарю, древнеанглийское *fær* первоначально обозначало не сам эмоциональный страх, а его причину — «внезапную опасность» или «беду». Эта конкретика восходит к общегерманской основе *fēra-*, что указывает на значение «угроза извне». Как и словарь Э. Кляйна, Merriam-Webster связывает эту германскую форму с гипотетическим индоевропейским корнем *per-*, означающим *испытывать, рисковать*. Однако составители словаря подчёркивают условность этой версии. Главная неопределённость заключается в фонетическом расхождении: индоевропейский [p] в германских языках должен был закономерно перейти в [f] (закон Гримма), что здесь соблюдено, но семантический переход от абстрактного «риска» к конкретному «внезапной засаде» остаётся гипотетическим⁴.

¹ Onions C. T. The Oxford Dictionary of English Etymology. New York : Oxford University Press, 1966. P. 348. URL: <https://archive.org/details/onions-ed-the-oxford-dictionary-of-english-etymology-1966/mode/2up> (дата обращения: 15.01.2026).

² Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. URL: https://archive.org/stream/ACoMprehensiveEtymologicalDictionaryOfTheEnglishLanguageByErnestKlein/A+Comprehensive+Etymological+Dictionary+of+the+English+Language+by+Ernest+Klein_djvu.txt (дата обращения: 20.01.2026).

³ Online Etymology Dictionary. URL: <https://etymonline.com> (дата обращения: 14.02.2026).

⁴ Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 17.03.2026).

Согласно этимологическому словарю У. Скита, английское слово *fear* происходит от древнеанглийского *fær*, которое означало «внезапную опасность, подстерегающую путешественника». По мнению Скита, это значение напрямую связано с древнеанглийским глаголом *faran* (*идти, путешествовать*)⁵.

В соответствии с данными этимологического словаря Collins, разделяющего версию Скита, древнеанглийское *fær*, древнеисландское *far*, а также древневерхненемецкое *fara* (*опасность, вред, несчастье*) восходят к общиндоевропейскому корню *faran*, семантически связанному с движением. Тот же корень присутствует в английском глаголе *fare* (*путешествовать, передвигаться*)⁶. Указанная трактовка подчёркивает роль культурно-бытового контекста в формировании абстрактного понятия страха в английском языке. Так этимология раскрывает, что бояться — значит буквально ощущать «подстерегающую опасность на своём пути».

Данные Oxford Learner's Dictionary согласуются с этимологическими сведениями, представленными в других вышеуказанных словарях: лексема *fear* восходит к древнеанглийскому *fær* (*бедствие, опасность*). Однако в указанном источнике особого внимания заслуживает семантика родственного глагола *færan*, который фиксируется не только в значении «пугать» (*frighten*), но и как «почитать, благоговеть» (*revere*). Так, по данным словаря, первоначальное значение фиксирует внешнюю угрозу, а оттенок «благоговеть» указывает на раннее развитие религиозного страха⁷.

Однако Х. Веджвуд, британский этимолог, ещё в XIX в. предложил совершенно иную версию происхождения лексемы. По его мнению, сходное значение корня *fear* — внезапность, вызывающая испуг и изумление (швед. *fasa* — *ужас, содрогание*). В древнеанглийском *færlic* означало не только «страшный», но и «внезапный», а также использовалось для преувеличения. Позже в среднеанглийском и шотландском *ferly* смягчилось до «удивления, дива». Родственные слова в дру-

⁵ Skeat W. W. A concise etymological dictionary of the English language. – Oxford : Clarendon Press, 1976. P. 181. URL: <https://archive.org/details/conciseetymologi0000skeat/mode/2up> (дата обращения: 3.03.2026).

⁶ Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 14.03.2026).

⁷ Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 20.02.2026).

гих языках (швед. *fara* — бояться, опасность; нем. *Gefahr* — опасность) подтверждают связь страха, внезапности и риска. Французское *effarer* означает одновременно «пугать» и «изумлять», показывая близость этих эмоций. В итоге эволюция *fear* идёт от ужаса через внезапность и опасность к удивлению¹.

Таким образом, анализ этимологии английского *fear* показывает его семантическую эволюцию от объективной внешней угрозы (древнеанглийское *fær* — внезапная опасность, бедствие) к субъективному чувству страха. Большинство словарей сходятся на прагерманской основе *fēra-* и индоевропейском корне *per-* (*рисковать, испытывать*). Отдельные версии (Скит, Collins) связывают страх с движением и «опасностью на пути», а Веджвуд акцентирует связь с внезапностью и изумлением. Уникальной особенностью является раннее развитие религиозного оттенка значения (благоговеть).

¹ Wedgwood H. A dictionary of English etymology. — London : Trübner & co., 1872. P. 251. URL: <https://archive.org/details/dictionaryofengl00wedgrich/mode/2up> (дата обращения: 4.03.2026).

Выводы

Проведённый этимологический анализ лексем «страх» и “fear” демонстрирует как типологическое сходство, так и принципиальные различия в языковом осмыслении феномена страха в русской и англоязычной лингвокультурах. В обоих случаях исходное значение слова не сводится к обозначению эмоции как таковой: русское «страх» восходит к индоевропейской основе *ster-* (*коченеть, застывать, цепенеть*), фиксируя физиологическую реакцию оцепенения перед угрозой; английское “fear” — к прагерманской основе *fēra-* (*внезапная опасность, бедствие*) и индоевропейскому корню *per-* (*рисковать, испытывать*), акцентируя внешний источник угрозы. Различие заключается в следующем: русская лексема движется от телесного состояния к абстрактному чувству, тогда как английская — от объективной опасности к субъективному переживанию. Полученные результаты подтверждают, что этимологическая реконструкция позволяет понять глубинные механизмы концептуализации страха, закреплённые в языковом сознании носителей разных культур.

Список источников

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Москва : Языки русской культуры, 1971. 299 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Городникова М. Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985. 70 с.
4. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : дис. ... док. филол. наук. Волгоград, 2001. 507 с.
5. Маковский М. М. Индоевропейская этимология: предмет — методы практика. М. : Либроком, 2019. 352 с.
6. Опарина О. И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира // Язык, сознание, коммуникация. 2004. № 27. С. 26–35.
7. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (На материале рус. и чеш. яз.). СПб. : СПбГУ. Яз. центр, 1994. 145 с.
8. Пиотровская Л. А. Эмоциогенность текста: психологический и лингвистический аспекты // Вестник ВолГУ. 2023. № 1 (22). С. 28–38.
9. Пустовайт Ю. В. Феномен «страха»: взгляд сквозь призму этимологии // Вестник ТГУ. 2007. № 2 (46). С. 63–65.
10. Сирота Е. В. Вербализация эмотивного концепта «страх»: лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты // Русский тест: теория и практика. 2024. № 3 (10). С. 225–236.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. Москва : Академический проект, 1997. 990 с.
12. Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 664 с.
13. Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 3. Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 800 с.
14. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва : Гнозис, 2008. 416 с.
15. Шаховский В. И. Эмоции: долигвистика, лингвистика, лингвокультурология. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.

References

1. Wierzbicka A. Semantic universals and description of languages. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury; 1971. 299 p. (In Russ.).
2. Wierzbicka A. Cross-cultural comparison through lexicon and pragmatics. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury; 2001. 272 p. (In Russ.).
3. Gorodnikova MD. Emotive phenomena in speech communication. Moscow, Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after M. Torez; 1985. 70 p. (In Russ.).
4. Krasavskiy NA. Dynamics of emotional concepts in German and Russian linguocultures. Dr. Philol. Sci. Diss. Volgograd; 2001. 507 p. (In Russ.).
5. Makovskiy MM. Indo-European etymology: subject – methods – practice. Moscow, Librokom; 2019. 352 p. (In Russ.).
6. Strakh kak lingvo-psikhologicheskaya sostavlyayushchaya yazykovoy kartiny mira = Fear as a linguo-psychological component of the linguistic worldview. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya = Language, Consciousness, Communication*. 2004;(27):26-35. (In Russ.).
7. Piotrovskaya LA. Emotive utterances as an object of linguistic research (Based on Russian and Czech). Saint Petersburg, St. Petersburg State University, Yaz. tsentr; 1994. 145 p. (In Russ.).
8. Piotrovskaya LA. Emotiogenicity of text: psychological and linguistic aspects. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2023;(1(22)):28-38. (in Russ.).
9. Pustovayt YuV. Fenomen «strakha»: vzglyad skvoz' prizmu etimologii = The phenomenon of «fear»: a view through the prism of etymology. *Vestnik TGU = Tambov University Review*. 2007;(2(46)):63-65. (In Russ.).
10. Sirota EV. Verbalizatsiya emotivnogo kontsepta «strakh»: lingvokognitivnyy i lingvokul'turologicheskii aspekty = Verbalization of the emotive concept “fear”: linguo-cognitive and linguo-cultural aspects. *Russkiiy test: teoriya i praktika = Russian language: theory and practice*. 2024;3(10):225-236. (In Russ.).
11. Stepanov YuS. Constants. Dictionary of Russian culture: An essay of research. Moscow, Akademicheskii proekt; 1997. 990 p. (In Russ.).
12. Trubachev ON. Works on etymology. Word. History. Culture. Vol. 2. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury; 2005. 664 p. (In Russ.).
13. Trubachev ON. Works on etymology. Word. History. Culture. Vol. 3. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi; 2008. 800 p. (In Russ.).
14. Shakhovskiy VI. Linguistic theory of emotions. Moscow, Gnosis; 2008. 416 p. (In Russ.).
15. Shakhovskiy VI. Emotions: pre-linguistics, linguistics, linguoculturology. Moscow, Knizhnyy dom «LI-BROKOM»; 2010. 128 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Дворкина — аспирант, старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания.

С. А. Питина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the authors

A. A. Dvorkina — Postgraduate Student, Senior Teacher at the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

S. A. Pitina — Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 18.04.2026; одобрена после рецензирования 26.04.2026; принята к публикации 22.05.2026.

The article was submitted 18.04.2026; approved after reviewing 26.04.2026; accepted for publication 22.05.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.